

ЕВГЕНИЙ ИМЕНИТОВ

ВОИНА

**В ПРИНЦИПАХ
СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ
УПРАВЛЕНИЯ
ВОЙСКАМИ**

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Евгений Львович Именитов
Война в принципах стратегии
и тактики управления
войсками с древнейших
времен до наших дней

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67930217

Война в принципах стратегии и тактики управления войсками с древнейших времен до наших дней / Е.Л. Именитов: Родина; Москва;

2022

ISBN 978-5-00180-737-7

Аннотация

Вашему вниманию представлен аналитический труд, своеобразное «настольное пособие» офицера по принципам теории «Войны», военной стратегии и тактики, по принципам теории управления войсками. В него вошёл анализ взглядов и операций таких известных полководцев, военных стратегов и теоретиков, как: Сунь-Цзы (Китай), Н. Макиавелли (Флоренция), Б.Л. Гарт, Дж. Фуллер, Э.К. МакКлори, Б.Л. Монтгомери, У. Черчилль, Джон Черчилль (Великобритания), Наполеон Бонапарт, (Франция), А.А. Жomini (Франция-Россия), А.В. Суворов, М.Б. Барклай-де-Толли, М.И. Кутузов, А.А. Брусилов,

С.О. Макаров, М.В. Фрунзе, А.А. Свечин, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Б.М. Шапошников, И.Х. Баграмян, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, В.Д. Соколовский, А.М. Василевский, И.Д. Черняховский, В.И. Чуйков, А.В. Горбатов, Н.В. Огарков, С.Г. Горшков, М.А. Гареев, А.В. Квашнин, Г.Н. Трошев, В.В. Булгаков, И.Н. Воробьев и др. (Россия), К. фон Клаузевиц (Россия-Пруссия), А. фон Шлиффен, Г. фон Мольтке (старший и младший), П. фон Гинденбург, Э. Людендорф, А. фон Тирпиц, Х. Гудериан, Э. фон Манштейн, А. Кессельринг, Э. Роммель (Германия), Д.Х. Мэхен, Дж. С. Паттон, Д.Д. Эйзенхауэр, Б. Митчелл (США), Дж. Дуэ (Италия) и др.

Книга также содержит много исторических и практических примеров, карт и схем, экономический и политический анализ современной войны и её предпосылок, анализ событий и предпосылок последних военных конфликтов (Украина), а также значимых военных конфликтов XX века. Может быть использована как вспомогательное учебное пособие при подготовке по специальностям: «Национальная безопасность и оборона государства» (56.04.01), «Управление воинскими частями и соединениями» (56.04.02), «Государственное управление в пограничной сфере» (57.04.01), «Управление персоналом» (ВС РФ, 56.05.04), «Экономическая безопасность» (38.05.01).

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Война и современная военная стратегия	7
Предисловие. О принципах войны	7
Понятие «войны»	12
Момент начала войны	23
План войны	26
Экономический и операционный план войны	28
Военно-политические интересы основных игроков глобального мира	54
Понятие справедливой войны и войны несправедливой	66
Фашизм как «венец» современного капитализма и отец главных войн XX и XXI веков	71
Война и современный фашизм капиталистического мира	78
Некоторые стратегические военные концепции современности и принципы войны	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Евгений Именитов
Война в принципах
стратегии и тактики
управления войсками
с древнейших времен
до наших дней

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

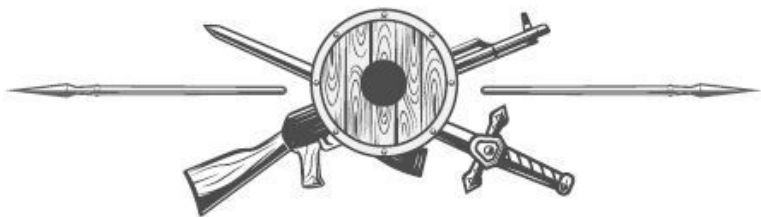
© Именитов Е.Л., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Война и современная военная стратегия

Предисловие. О принципах войны

О принципах организации и ведения войны как формах устойчивых закономерностей войны, проявляющих себя на практике, о том, существуют ли они вообще в виде чего-то неизменного, споры велись и ведутся на протяжении всей военной истории: Сунь-Цзы, Наполеон, Карл фон Клаузевиц, Генрих Лееръ, Гельмут фон Мольтке, Владимир Ленин, Александр Свечин, Генри Бэзил Лиддел Гарт и многие другие военные теоретики прошлого постоянно пытались выделить такие закономерности и описать их. Сам факт того, что военное образование по-прежнему имеет профессиональный, систематический и научный характер, а также является од-

ной из древнейших научных сфер знания говорят нам о том, что устойчивые принципы организации и ведения войны существуют. Они, конечно, не неизменны, однако фундамент их сохраняется в веках, независимо от средств и способов вооруженной борьбы.

Если глубоко проанализировать большинство вооруженных столкновений прошлого и настоящего, мы убедимся, что именно **человеческий интеллект, оснащённый верным знанием («принципами организации и ведения войны»)** во всех случаях являлся доминирующим, решающим фактором, определявшим победу или поражение в войне. Знание основных «принципов организации и ведения войны» на своём уровне – это витальное, жизненное требование к каждому солдату, офицеру, генералу и адмиралу, а также к политическим руководителям государства, руководителям его тыла. Без этого знания, научного и выверенного, – поражение, поражение, смерть! Нет и не может быть победы, во всяком случае долгосрочной, стратегической победы без такого твердого знания.

О том, что вопрос определения принципов в военном деле по-прежнему актуален, говорит появление в одном из последних номеров журнала «Военная мысль» № 5 за май 2022 года статьи В. Н. Соколова и А. В. Харжавина «Закономерности и принципы оперативного применения формирований войск и сил на приморских операционных направлениях Российской Федерации»¹.

Кроме специального раздела, посвященного принципам применения войск на приморских операционных направлениях, статья содержит важное теоретическое вступление, касающееся значения *принципов войны*.

Авторы статьи справедливо указывают, что «выявленные законы и закономерности действуют как *господствующие зависимости* свойств различных процессов и явлений от условий и факторов, определяющих качество их протекания, функционирования. Такие зависимости постоянно проявляются и повторяются в реальной действительности, т. е. имеют замечательное свойство сохраняться. Знание тенденций, соответствующих им законов и закономерностей в исследуемой предметной области, позволяет на их основе вывести *принципы* поведения субъекта в интересах совершенствования объекта исследования – процесса (явления) в соответствующем виде деятельности. Таким образом, *принципы непосредственно связаны с законами и закономерностями, являясь их преломлением в практическую плоскость применения войск (сил)*. В итоге теоретического выявления тенденций, закономерностей и принципов создается теоретическая база, которая может и должна быть востребована на практике в ходе творческой работы по принятию и обоснованию решений. Целенаправленная деятельность органов военного управления по реализации полученных научным путем принципов военного искусства, сообразно условиям реальной обстановки, закономерно сказывается на итогах процес-

са вооруженной борьбы (рис. 1)»².

В настоящей работе эти принципы организации и ведения войны выделены в ретроспективе на основании анализа. Поэтому эта работа является актуальной и важной не только с позиции изучения военной истории, но и для каждодневной практической деятельности военных специалистов и политиков.

Рис. Взаимосвязь основных понятий процесса научного познания в предметной области оперативного применения войск и сил (теоретическая и практическая интерпретация)³

Ещё одним важным элементом работы стала попытка оживить её за счет некой персонализации. Часто мы знаем фамилии тех или иных военачальников, но мало знаем об их личностных качествах и характеристиках. А ведь эти самые качества не в последнюю очередь влияли на их судьбу, на их решения и действия. Где возможно, особенно это касается малоизвестных широкой публике персоналий, мы пытались обратить внимание на их личности.

Понятие «войны»

Война есть продолжение политики иными средствами – в оригинале: *«Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств»* – это изречение принадлежит немецкому (прусскому) военному теоретику генералу Карлу фон Клаузевицу (1780–1831), приведённому им в сочинении «О войне» (ч. 1, 1832).

Полная цитата в переводе на русский язык звучит следующим образом⁴:

«Война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств. Военное искусство в целом и полководец в каждом отдельном случае вправе требовать, чтобы направление и намерения политики не вступали бы в противоречие с этими средствами. Такое притязание, конечно, немаловажно, но, как бы сильно в отдельных случаях оно ни влияло на политические задания, все же это воздействие должно мыслиться лишь как видоизменяющее их, ибо политическая задача является целью, война же только средство, и никогда нельзя мыслить средство без цели.»

Поэтому у любой войны всегда есть две цели – *политическая и военная*.

Следуя за К. фон Клаузевицем, В. И. Ленин писал:

«Война. «В применении к войнам основное положение диалектики... состоит в том, что «война есть просто продолжение политики другими» (*именно насильственными*) «средствами». Такова формулировка Клаузевица... И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривавших как продолжение политики данных, заинтересованных держав – и разных классов внутри них – в данное время» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 26, с. 224).

Этот закон (или принцип) также имеет своё название «*Закон определяющей роли политических целей войны*»⁵.

В своей книге «Мозг армии» (1927–1929) маршал СССР Б. М. Шапошников, разделяя в целом позицию В. И. Ленина, давал также такое определение:

«Война – это такое явление общественной жизни, которое хотя и служит для достижения политических целей, однако, имеет, как насилие, *свои собственные законы, свой «дух», свою природу*. Поэтому со стороны политики ничего не должно быть предпринято, что противоречило бы природе войны» (определение из книги)⁶.

Война – это орудие политики. Она ведется для достижения известных политических целей. Раз война есть орудие политики, то ясно, что деятели последней должны знать основы использования этого орудия, его природу⁷.

Английский военный теоретик XX века Э. Кингстон-МакКлори дает свое определение войны. С его точки зрения, *«война – это вооруженный конфликт между государствами, каждое из которых стремится навязать свою волю противнику, конфликт, предполагающий мобилизацию всех сил и средств для достижения главной цели»*⁸.

Это определение на первый взгляд весьма поверхностно, как можно будет видеть из дальнейшего изложения, так как субъектами войны как «продолжения политики насильственными средствами» являются не только государства, но в наше время и наднациональные структуры, а также движения, не имеющие своей государственности, например, ИГИЛ⁹ (запрещено в России). Это касается в том числе войн за независимость, антиколониальных и религиозных войн и т.д.

Однако Э. Кингстон-МакКлори абсолютно правильно указывает на то, на что забыл сделать акцент фон Клаузевиц: цель конфликта – это не насилие само по себе, задача ставится навязать свою волю противнику. Это не исключает задач устранения политических или экономических конкурентов с арены или их ослабления. В этом случае война как крайняя форма причинения вреда и даже физического уничтожения противника также может иметь место.

Стороны войны, особенно войны кровавой, несправедливой, склонны, оправдывая своё агрессивное поведение, выдавать её за неизбежность. Безусловно, война имеет чаще

всего объективный, а не субъективный характер, хотя случайности не исключены (в моменте начала войны). Вместе с тем начало войны требует всё же готовности к ней. Поэтому вопрос начала войны – это вопрос оценки её эффективности, или перспектив, для инициаторов вооруженного конфликта. Если война перспективная, её начинают.

Военным историкам хорошо известен т.н. «*Инцидент на мосту Лугоу (Марко Поло) в Пекине*» – стычка между солдатами японской Гарнизонной армии в Китае и ротой китайских войск, охранявших мост Лугоу, произошедшая 7 июля 1937. Этот инцидент послужил для японцев формальным поводом для начала Второй японо-китайской войны. Поводом к войне стало якобы похищение китайцами японского солдата. Солдат затем нашёлся, но война уже началась.

Таким образом, обобщим: **война – это продолжение политики другими, насильственными средствами, которое как насилие имеет свои собственные законы, свой дух и свою природу и требует от военных деятелей соответствующих специальных знаний о законах и природе войны. Война совершается с целью навязать свою волю противнику, устранения политических или экономических конкурентов, из экономических, религиозных или иных соображений, когда применение иных, невоенных средств, с позиции участников конфликта, неэффективно.**

По своим задачам война – это орудие политики, её этап и её часть. Поэтому вооруженные силы ставят перед собой политические цели. Если эти цели позитивные, они, как правило, сводятся к наиболее оптимальной организации обороны государства и проживающего в нем народа. Негативные цели всегда вуалируются действующим политическим руководством и пропагандой под «благие намерения» разного рода.

Если в мирное время военная стратегия стремится предотвратить войну или добиться определенной цели, не прибегая, по возможности, к военным действиям, то в ходе войны она придает или пытается придать военным действиям целеустремленный, планомерный и методический характер¹⁰.

Но это только военное (научное) определение. С позиции философии, война – это нечто гораздо большее.

На применение военной силы общества и их правители решаются тогда, когда они не могут или не хотят достигнуть своей цели другими средствами, а также тогда, когда они могут рассчитывать на военный успех. Но, что кажется очевидным, с позиции человека, выглядит совершенно по-другому, с позиции истории.

Война никогда не происходит, если она не подготовлена, если к ней не готовы люди, точнее хотя бы одна из сторон

конфликта. Будучи самым труднопредсказуемым явлением общественной жизни, в развитии которого ярко выражена воля сотен, тысяч, миллионов и даже сотен миллионов человек, где сочетается огромное количество случайностей, война рождает два главных социальных последствия – во-первых, затрагивает всех членов общества без исключения; во-вторых, испытывает общество и человека на прочность, проверяет его мировоззрение, жизненные устои и т.д.

Русская школа военной теории, если изучить работы наших мыслителей, перечисленных выше из царской эпохи, а также представителей более поздней советской эпохи – *М. В. Фрунзе, А. А. Свечина, В. К. Триандафиллова, Б. М. Шапошникова, В. Д. Соколовского, М. А. Гареева* и др. – всегда ставила в качестве главных и принципиальных вопросов военной теории те из них, которые касаются сути вещей. В этом проявляется национальный характер русского человека, которого интересует суть вещей, интересуется то, что лежит в основе мироздания.

А ведь, если говорить о военном искусстве, оно часто просто в том, чтобы хорошо воевать. Ибо, если ты хорошо воешь, ты бережешь и людей, и имущество, и, главное, время. Главная же цель – это сохранение или достижение того образа будущего, который является желаемым и необходимым, происходит от природы, от Бога, находится в гармонии с окружающим миром.

Еще *В. И. Вернадский*, незадолго до своей смерти

в 1945 году, находясь в Казахстане в эвакуации писал, что нацистская Германия во главе с А. Гитлером не может победить в мировой войне, так как её вооруженные силы и её народ действуют против законов ноосферы, против интересов человечества, против разума на Земле.

В этом смысле война – это всегда острое разрешение чаще всего ранее существовавшей социальной болезни, которая до момента начала войны находилась в латентной, скрытой форме.

Проводя испытание человеческой цивилизации «огнем и мечом», проверяя её на прочность, война заставляет людей сделать главное – переоценить свою жизнь, часто поменять её.

В философско-религиозном смысле, война – это наиболее трудный путь, по которому человек приходит к Богу.

Военные теоретики и политики с начала ядерной эры в 1940-х годах прошлого века выделяют несколько **ВИДОВ ВОЙНЫ**:

- Тотальная война
- Ограниченная война
- Локальная война
- Холодная война

Одним из первых термин «тотальная война» предложил немецкий генерал *Эрих Людендорф* в одноименной книге

(1935)¹¹ **Тотальная война.** Это война, в которой все участвующие страны используют все доступные им ресурсы и методы, чтобы одолеть противника.

В настоящее время термин «тотальная война» означает вооруженный конфликт, не ограниченный ни географическими пределами, ни сроками, ни применяемым оружием. Это война, в которой оружие массового уничтожения – атомное, водородное, биологическое и химическое применяется не только на поле боя, но и для нанесения ударов по глубокому тылу противника (*определение Э. К. МакКлори*). Война с использованием такого оружия неизбежно становится глобальной.

В отличие от тотальной, *ограниченная война* – это всякий вооруженный конфликт, не связанный с применением современного оружия массового поражения против глубокого тыла воюющих сторон. Ограничения здесь распространяются только на применяемое оружие, в то время как географические рамки конфликта могут оставаться неограниченными. Примером таких войн может служить Вторая мировая война, хотя в свое время она и считалась тотальной. В ограниченной войне будущего, вероятно, сможет применяться тактическое ядерное оружие (*точка зрения Э. К. МакКлори в 1962 г.*). Конечно, при этом возникнет много случаев, когда его применение будет граничить со стратегическим. Поэтому вопрос о том, останутся ли в этих условиях военные действия ограниченными или перерастут в тотальную вой-

ну, будет зависеть прежде всего от того, что каждая из воюющих сторон сочтет для себя более выгодным и, добавим, возможным.

Еще в 1963 году Военное издательство в комментарии к указанной позиции английского военного теоретика писало: *«Перерастание ограниченной войны в тотальную теперь зависит не от соображений выгоды, которые имеет в виду автор. Как подчеркнул Министр обороны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский в речи на XXII съезде КПСС, «в современных условиях любой вооруженный конфликт неизбежно перерастет во всеобщую ракетно-ядерную войну, если в него будут втянуты ядерные державы»*¹².

По мнению Э. Кингстона МакКлори, стратегия ограниченной войны должна быть способна не только предотвратить развязывание такой войны великой державой, но и сдерживать силы начавшего эту войну. В понятие ограниченной войны не входят массированные удары по глубокому тылу главных противников. Эта война, как правило, будет вестись обычными наземными силами, возможно, при поддержке тактическим атомным оружием со стороны одного или всех видов вооруженных сил. Не исключены такие ограниченные военные действия на море, которые будут носить весьма серьезный характер. Главную роль в ограниченных войнах на море будут играть военно-морские и военно-воздушные силы. Наконец, могут быть и ограниченные вооруженные конфликты в воздухе, где основным средством явятся

военно-воздушные силы, поддержанные флотом и сухопутными войсками.

Понятие «*локальная война*» относится к военным действиям, ограниченным как территорией, так и отчасти применяемым оружием. Типичный пример такой войны – война в Корее (1950–1953 гг.). Несмотря на явную опасность перерастания в ограниченную и даже в тотальную войну, корейский конфликт остался локальным. Воюющие стороны ограничились применением так называемого обычного вооружения. Сюда же относятся войны между малыми странами или между великой державой и малой страной. Такие войны ведутся сухопутными войсками при поддержке (в случае необходимости) военно-воздушных и военно-морских сил.

«В **холодной войне** организованные вооруженные силы непосредственно не противостоят друг другу: их роль сводится главным образом к поддержке полицейских сил и войск службы безопасности или к подавлению подрывной деятельности. Цель холодной войны состоит в том, чтобы, не прибегая к военным действиям, нарушить равновесие сил в том или ином районе или свергнуть власть в какой-либо стране путем подрывных действий, засылки агентуры и экономического проникновения. В этой «войне» противники могут прибегать к любым действиям, за исключением военных» (*определение Э. Кингстона-МакКлори, 1962*)¹³.

Способность успешно вести «холодную войну», то есть войну без ведения военных действий на территории проти-

воборствующих сторон или не затрагивающую их вооруженных сил, состоит в возможности оказывать на противника политическое, психологическое и экономическое давление, поддерживаемое, в зависимости от обстановки, полицейскими акциями и даже военной силой. В войне такого рода первостепенную роль играет политическое руководство; военное руководство полностью подчинено политическому и действует только по его указаниям в зависимости от требований обстановки.

Между государствами идет непрерывное и различное по степени напряженности соревнование в дипломатической, финансовой, экономической и идеологической областях. Формы отношений между странами постоянно меняются. Непрерывающаяся конкуренция и обусловленные ею разногласия, соперничество на международной арене и вызываемая этим международная напряженность, взаимные угрозы и запугивания, наконец, открытые враждебные акции приводят к тому, что гармония и сотрудничество в отношениях между государствами уступают место открытой вражде и далее – войне. Различие во взаимоотношениях неизбежно влечет за собой деление государств на союзные, нейтральные и враждующие. Войну сейчас уже нельзя считать тем, чем она была раньше, поскольку, перерастая в тотальную, она становится бессмысленной, с точки зрения преследуемых целей.

Момент начала войны

Одним из важнейших военных и политических вопросов является *определение момента начала войны*. Исторически и де юре момент начала войны определялся датой её официального объявления или с даты военной провокации или нарушения государственных границ, моментом атаки на воздушное или морское судно, обладающее признаками суверенной территории государства.

Военная практика и теория давно не согласны с таким подходом.

«Мобилизация есть война, и иного понимания ее мы не мыслим» – заявляет маршал Б. М. Шапошников в своей работе «Мозг армии»¹⁴. Мобилизация наших дней – одним войны. Мобилизация на пороге мировой войны являлась преддверием войны, фактическим ее объявлением и только в таком смысле и могла быть понимаема¹⁵:

«Начальник австро-венгерского генерального штаба не отделял от войны мобилизацию, а Мольтке-младший считал, что после объявления мобилизации официальное объявление войны было пустой формальностью, совершенно не нужной с военной точки зрения, известной данью дипломатической вежливости и международному праву. Если вспомним, то в Германии мобилизация была объявлена тогда, когда был

послан в Петербург ультиматум, то есть война предрешена; во Франции так же указ о мобилизации был подписан после твердой решимости правительства на войну. Об Австро-Венгрии говорить не приходится, ибо там мобилизация, не считая частных призывов под знамена резервистов, всегда сочеталась с войной. Иными словами, в понимании как дипломатов, так и генеральных штабов западных государств мобилизация означала собой войну...

Стратегия сокрушения требовала быстрого изготовления возможно большего числа боевых сил, быстрого их сосредоточения и почти одновременного введения в дело для достижения столь же быстрого и решительного успеха. Иными словами, стратегия молниеносного действия требовала и крайнего напряжения в развертывании вооруженных сил для войны. Эти требования служили отправными для *мобилизации* и клались в основу всех работ в этой области. Характер будущей войны определяет и характер самой мобилизации...

Мобилизация тех времен (*прим. – Первой мировой войны*) знаменовала собою переход от кадров мирного времени к армии, необходимой для войны, путем развертывания кадров и пополнения их людьми, конским составом, снабжения вооружением и всеми другими видами довольствия для войны. Одновременно производилась мобилизация железнодорожного транспорта, на обязанности которого лежало быстрое доставление мобилизационной армии на театр военных дей-

СТВИЙ».

План войны

Современная война, как правило, является ожидаемым явлением как для нападающей, так и для обороняющейся стороны. В условиях работы разведок, а также дипломатических служб скрыть намерение начать войну сложно. Можно ввести противника в заблуждение относительно места начала войны, её формы, задействованных сил, повода, времени и других деталей. Главный вывод из этого состоит в том, что современная война, как правило, неспонтанное явление, а результат реализации военного плана.

Военный план должен содержать в себе **указание главных противников, главного театра войны, военную цель, предложения способов достижения поставленных политических и военных целей, то есть применение стратегии измора или сокрушения, наступления или обороны, распределение сил и средств, установление срока их готовности к началу операций и план первых операций** (Б. М. Шапошников, «Мозг армии»¹⁶).

Мы не будем подробно рассматривать большинство военных составляющих плана, так как они отражены в остальных разделах, посвященных военной стратегии. Но подробнее остановимся на экономических аспектах.

Если внимательно ознакомиться с мемуарами большинства немецких генералов Второй мировой войны, таких как

Э. фон Маништейн, Х. Гудериан, А. Кессельринг, то все они отмечают отличное тыловое обеспечение советских войск, постоянно поступление на Восточный фронт резервов, новой техники, отличную работу советских железных дорог. Особенно интересно читать воспоминания генерала немецких бронетанковых войск Х. Гудериана, который сравнивает отличную тыловую работу советского командования с буквально отвратительной немецкого, когда только одна пятая часть вверенных ему войск была обеспечена зимним обмундированием зимой 1941 года. Как организатору этими оценками мы, безусловно, обязаны И. В. Сталину и его коллективу, именно он смог выиграть тыловую войну, войну военных экономик. Поэтому выступления современных политиков, упрекающих СССР в том, что «ничего, кроме калош» производить не умели, как минимум безграмотны и, более того, недальновидны, поскольку опускают собственный позитивный опыт.

Экономический и операционный план войны

В своей работе «Мозг армии» Б. М. Шапошников пишет¹⁷:

«Экономический план войны должен не только предусматривать подготовку к войне армии и театра военных действий, не только содержать в себе «военную сторону», в смысле питания армии всем необходимым, но и затрагивать вообще «экономическую линию поведения» государства во время войны. В плане должно быть предусмотрено **развитие народного хозяйства страны, должны быть продуманы и подготовлены финансовая и экономическая мобилизация и транспорт**».

«Война не возникает внезапно, — говорит Клаузевиц, — подготовка ее не может быть делом мгновения». Война стоит денег, подготовка к ней не может быть осуществлена без огромного напряжения экономической силы государства в короткий срок. В этих видах все военные планы, те или иные программы рассчитываются в своем выполнении на годы, а в военный бюджет вносится лишь часть общего плана военного строительства¹⁸.

Планы экономической мобилизации и подготовки в войне должны включать в себя точно **следующие сектора**: *эконо-*

мику (финансы, «военные деньги» – государственные резервы, защита сбережений населения, накоплений и денежных расчетов внутри страны и международных в военное время); *транспорт*; вопросы мобилизации *гражданской промышленности*.

Б. М. Шапошников продолжает: «Мобилизация гражданской промышленности и подготовка к ней в наши дни является столь необходимой и столь важной работой, что ее основные принципы и даже детали должны быть хорошо известны каждому государственному деятелю и ответственному военному работнику, независимо от того, является ли он частицей «мозга армии» или нет. Необходимо знать продолжительность промышленной мобилизации, способы ее проведения, обеспечения необходимыми чертежами, материалами для постановки нового производства и обеспечения соответствующей рабочей силой вообще, а квалифицированной в частности, и т.д.

Кроме мобилизации гражданской промышленности должна быть проведена вообще экономическая мобилизация во всей стране.

Обращаясь к вопросу мобилизации гражданской промышленности для целей войны, ныне можно сказать, что ни одно государство перед мировой войной не учло всю важность такой подготовки страны...

Ныне, конечно, хорошо известно, что такой способ питания войны обеспечивает лишь на 10–15% ее нужды,

а остальное должно быть перенесено на гражданскую промышленность, мобилизующуюся с первых дней войны».

Мы видим, что уже по результатам Первой мировой войны, которая, безусловно, была войной на истощение воюющих держав, когда поражение Германии было достигнуто именно таким способом, выяснилось, что вопросы военной и гражданской мобилизации на случай войны не были проработаны должным образом ни в одной стране-участнице.

Б. М. Шапошников в своей работе подробно рассматривает опыт Австро-Венгрии, но мы должны помнить «снарядный и патронный голод» русской армии на Восточном фронте в 1914–1916 гг. – всё это последствия плохого экономического планирования. Что уже говорить о проигрыше России в Русско-японской войне 1904–1905 гг., который более чем на половину был связан именно с вопросами экономического и военного планирования.

Продолжая свои размышления, Б. М. Шапошников пишет¹⁹: «в деле материального обеспечения армии генеральный штаб должен проявлять инициативу, участвовать в установлении общих основ этого обеспечения и вообще быть всегда в курсе военного снабжения, являясь по-прежнему в этом «мозгом армии». Слов нет, нельзя здесь строить «карточные домики», нельзя задаваться неосуществимыми идеями – все они должны быть подчинены закону развития экономической силы страны, строго сообразны с действительностью и быть «реальными»...

Чтобы покончить с *промышленной мобилизацией*, мы остановим внимание на ее оперативном прикрытии от ударов противника. Должны быть приняты меры:

1. к отнесению вглубь территории страны фабрик и заводов, которые будут работать на оборону, не говоря уже о чисто военных заводах;

2. по прикрытию индустрии и предприятий добывающей промышленности, если таковые находятся вблизи границы (нами отмечалось, что Мольтке (младшему) пришлось пойти на изменение идеи плана Шлиффена, учитывая возможность вторжения французов в промышленные районы Германии);

3. к защите таких центров от воздушных налетов противника, меры химической обороны и меры внутреннего охранения. Все это должно быть продумано генеральным штабом...»

Интегральным обобщающим показателем современных армий, который не дает, однако, полной качественной оценки, является «бюджетная численность» армии или вооруженных сил.

По словам Б. М. Шапошникова, до Первой мировой войны нормальная **бюджетная численность армии (вооруженных сил)** определялась в 1 % (один процент) от численности населения государства. Считалось, что государство в состоянии содержать в мирное время по своей экономиче-

ской мощи вооруженные силы такой численности²⁰.

В современных условиях степень милитаризации стран по-прежнему можно оценивать этим показателем. Для «нормально милитаризированных» стран такой показатель определяется сейчас примерно до 0,5% численности вооруженных сил в мирное время от общей численности населения страны.

Таблица «Бюджетная численность вооруженных сил некоторых стран мира по состоянию на 2020 год»

Страна	Вооруженные силы, человек (данные 2014–2020)	Население, человек (2020)	Бюджетная численность вооруженных сил (ВС), %
Некоторые суверенные в военном отношении страны Ближнего Востока, Азии и Америки с претензией на региональное лидерство			
Китай	3 508 000	1 439 324 000	0,24%
Индия	1 455 500	1 380 004 000	0,11%
Бразилия	318 480	212 559 000	0,15%
Иран	523 000	83 993 000	0,62%
Израиль	168 000	8 656 000	1,94%
НАТО (некоторые страны):			<i>Ср. –0,37%</i>
США	1 348 400	331 003 000	0,41%
Турция	510 600	84 339 000	0,61%
Франция	222 200	65 274 000	0,34%
Великобритания	187 970	67 886 000	0,28%
Германия	186 450	83 784 000	0,22%
Испания	177 950	46 755 000	0,38%
Италия	176 000	60 462 000	0,29%
Польша	105 000	37 847 000	0,28%
Некоторые страны — республики бывшего СССР:			
Россия	1 013 628	145 934 000	0,69%
Украина	255 000	43 734 000	0,58%

Казахстан	39 500	18 777 000	0,21%
Азербайджан	66 950	10 139 000	0,66%
Некоторые страны, зависимые от США/блока НАТО в военном отношении:			
Япония	247 150	126 476 000	0,20%
ОАЭ	50 500	9 890 000	0,51%
Саудовская Аравия	233 500	34 814 000	0,67%

Ист.: *World Population Prospects 2020, UN*

Даже сейчас мы можем по этому показателю определить степень милитаризации и, если хотите, военной агрессивности стран мира. Конечно, в некоторых случаях эти данные не будут репрезентативны. Во-первых, когда речь идет о странах с очень большим населением. Во-вторых, когда мы сталкиваемся со странами, которые в одиночку вынуждены противостоят крупным военно-промышленным блокам (Россия против НАТО). В первом случае никто, на самом деле, точно не знает численности населения Индии и Китая, имеющих как минимум претензии на региональное господство. То же касается точной численности их вооруженных сил.

Во всех остальных случаях бюджетная численность вооруженных сил менее 0,5% говорит о том, что страна не рассматривает возможностей ведения внешней политики насильственным военным путем. Превышение этого показателя свидетельствует об обратном.

Страны, имеющие сильных в военном отношении союзников или являющиеся членами военных блоков (НАТО), имеют, как правило, более низкую бюджетную численность ВС (Франция, Великобритания, Германия, Испания, Италия и т.д.).

Особняком находятся такие страны, как ОАЭ и Саудовская Аравия. Являясь военными союзниками США/НАТО в регионе Персидского залива (Ближний Восток), они тем не менее полностью не доверяют «белому господину». Связано это прежде всего с позицией США в ходе арабо-израильских войн 1967, 1973 гг., когда неявно США занимали позицию государства Израиль. Надежда на собственные силы и неуверенность в поддержке США заставляет их держать армии, которые смогут защитить их интересы и не сделать разменной монетой в играх англосаксонских элит на Ближнем Востоке.

Турция также, хотя и является членом НАТО, имеет собственный военно-политический вектор развития на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье, претендуя на региональное лидерство, выдвигает концепцию «Пантюркизма». Более того, перефразируя известный слоган, можно сказать – мы говорим: «Азербайджан» – подразумеваем «Турция» и т.д. Военные конфликты 2020-х в Закавказье, а также в Сирии, а также при Причерноморье не обходятся без активного участия Турции.

Безусловно, гипервоенной державой является государ-

ство Израиль, противостоящее почти всему арабскому миру. Отсюда и самый высокий показатель бюджетной численности ВС вообще.

В числе «осажденных крепостей» мы видим также Иран.

Вторым показателем, который характеризует степень милитаризации страны, является уровень военных расходов как по абсолютной величине, так и в ВВП (удельный вес, в %), доля в бюджетных расходах. Косвенным показателем может быть соотношение расходов государственного бюджета на «оборону» и расходов (суммарно) на образование и здравоохранение. Также необходимо отслеживать эти показатели в динамике.

2020	Место в 2019	Страна	Рас- ходы, млрд \$	Доля от ВВП страны (%)	Доля от расх. в мире (%)
1	1	США	778,0	3,7	39,0
2	2	Китай	252,0	1,7	13,0
3	3	Индия	72,9	2,9	3,7
4	4	Россия	61,7	4,3	3,1
5	6	Великобритания	59,2	2,2	3,0
6	5	Саудовская Аравия	57,5	8,4	2,9
7	8	Германия	52,8	1,4	2,7
8	7	Франция	52,7	2,1	2,7
9	9	Япония	49,1	1,0	2,5
10	10	Республика Корея	45,7	2,8	2,3
11	11	Италия	28,9	1,6	1,5
12	12	Австралия	27,5	2,1	1,4
13	14	Канада	22,8	1,4	1,1
14	16	Израиль	21,7	5,6	1,1
15	13	Бразилия	19,7	1,4	1,0
16	15	Турция	17,7	2,8	0,9
17	17	Испания	17,4	1,4	0,9
18	18	Иран	15,8	2,2	0,8
19	20	Польша	13,0	2,2	0,7
20	19	Нидерланды	12,6	1,4	0,6
21	21	Китайская Республика (Тайвань)	12,2	1,9	0,6
22	22	Сингапур	10,9	3,2	0,6
23	23	Пакистан	10,4	4,0	0,5
24	24	Алжир	9,7	6,7	0,5
25	26	Индонезия	9,4	0,9	0,5
26	25	Колумбия	9,2	3,4	0,5

27	30	Таиланд	7,3	1,5	0,4
28	28	Норвегия	7,1	1,9	0,4
29	27	Ирак	7,0	4,1	0,4
30	29	Кувейт	6,9	6,5	0,3
31	32	Оман	6,7	11	0,3
32	33	Швеция	6,5	1,2	0,3
33	31	Мексика	6,1	0,6	0,3
34	35	Украина	5,9	4,1	0,3
35	39	Румыния	5,7	2,3	0,3
36	37	Швейцария	5,7	0,8	0,3
37	38	Бельгия	5,5	1,1	0,3
38	34	Греция	5,5	2,6	0,3
39	40	Дания	5,0	1,4	0,3
40	45	Марокко	4,8	4,3	0,2
		Топ 40	1827	—	92 %
		Всего в мире	1981	2,4	100 %

Для стран НАТО высоким является уровень 2% военных расходов в ВВП и больше, и мы сразу видим, что наиболее воинственными в НАТО являются США, Турция, Великобритания, Франция и Польша. Это действительно так.

Высокий уровень военных расходов виден у стран-антагонистов: Индия-Пакистан, Россия-Украина (до 4% от ВВП). Готовые к войне всегда Израиль и Саудовская Аравия демонстрируют ещё более высокие показатели.

Собственно, как это ни парадоксально, но для оценки об-

щей тенденции милитаризации и даже подготовки страны к войне нет необходимости в анализе многих показателей – 2–3 ключевых индикатора в их динамике и соотношении между странами более чем достаточно.

Чтобы получить детали в военной экономике, необходимо добавить в анализ доли расходов на новые виды вооружений (закупка), а также темпы обновления вооружений (изменение доли новой техники). Эти показатели также часто публикуются.

В 2020 году военные расходы в мире превысили \$1,98 трлн., что на 2,6% выше показателей предыдущего года, сообщал в 2021 году Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI). В пятерку лидеров по тратам вошли США, Китай, Индия, Россия и Великобритания, на них пришлось 62% всех мировых военных расходов²¹.

Из-за экономических последствий пандемии коронавируса мировой ВВП за прошлый год сократился на 4,4%. «В результате доля военных расходов в ВВП – так называемое военное бремя – достигла 2,4% в 2020 году по сравнению с 2,2% в 2019 году. Это был самый большой рост военного бремени в годовом исчислении со времен мирового финансово-экономического кризиса 2009 года», – говорится в пресс-релизе института.

Это то «ружье», которое было когда-то «повешено на стену». В последнее время его регулярно стали «чистить и сма-

зывать», и рано или поздно оно должно было «выстрелить», что и произошло в 2022 году.

Резкий рост военных расходов на фоне локдаунов и угнетения материального положения миллиардов людей – это очевидный сигнал того, что «скоро рванёт», мир готовится к войне. Никаких заблуждений на этот счет быть не может, так как противоречия обостряются.

Весной 2022 года почти весь мир ополчился на Россию, обвинив её в агрессии против Украины. Россия парировала это обвинение, указывая, что на территории Украины находились несколько биологических лабораторий США, разрабатывавших биологическое оружие, а Украина планировала закупку в Турции дальних беспилотных летальных аппаратов с контейнерами для аэрозолей, в том числе с возможностью распыления биологических инфекционных высокотоксичных патогенов над территорией противника.

Россия в марте 2022 г. опубликовала захваченные на территории противника соответствующие документы.

В ответ на 9-ый вопрос: *«Имеется система/механизм распыления аэрозолей емкостью свыше 20л?»* – от *Baykar Makina*²² (Турция) получен ответ *«Нет»*.

Date: 2021/12/15
Document №: 211215-UKR-MTC-GNR/48

Subject : Baykar Reply to The State Export Control Service of Ukraine Requests About MS-500V-02ST

References :

To: Motor-Sich JSC, 15, Motorostroiteley Avenue Zaporozhye, 69068, Ukraine
Vyacheslav Shuklin
Senior Contract Engineer

Dear Mr. Shuklin

Baykar would like to express its sincere respect to your company for continuous support.

You may see Baykar reply for The State Export Control Service of Ukraine requests as follows in bold letters:

Государственная служба экспортного контроля Украины просит предоставить следующую информацию про базовый БПЛА:

1. Название БПЛА?
- **БПЛА Bayraktar Akinci**
2. Сфера применения БПЛА?
- **Двухмоторный самолет с неподвижным крылом**
3. Осуществляет контролируемый полет за пределами прямого "естественного видения оператора"?
- **Да**
4. Максимальная продолжительность полета БПЛА?
- **24 часа**
5. Предназначен взлетать и осуществлять стабильный управляемый полет при порывах ветра 46,3 км/ч (25 узлов) или больше?
- **Нет**
6. Способен ли достигать дальность полета 300 км?

The State Export Control Service of Ukraine requests you to provide the following information on the basic UAV:

1. UAV name.
- **Bayraktar Akinci UAV**
2. UAV scope.
- **Twins engine fixed wing aircraft**
3. Does the UAV operational mode foresee the capability to be controlled out of the "direct vision range" of the operator?
- **Yes**
4. Maximum duration of a UAV flight
- **24 hour**
5. Is the UAV designed to take off and perform stable controlled flight in wind gusts of 46.3 km / h (25 knots) or more?
- **No**
6. Is the UAV capable of flying to distances of 300 km?

- Нет, в зависимости от прямой видимости и идеальных погодных условий иногда БПЛА может преодолевать расстояние до 300 км, используя 1 наземный терминал передачи данных.

7. Имеется функция автономно осуществлять управление полетом и навигацией?

-Да

8. Имеется функция осуществлять управляемый полет вне границ зоны прямой видимости при участии человека-оператора?

-Да

9. Имеется система/механизм распыления аэрозолей емкостью свыше 20л?

-Нет

10. Какую максимальную полезную нагрузку (кг) и дальность полета (км) способен доставить БПЛА?

-Максимальная полезная нагрузка: 3000фунт.

Дальность полета: как указано в пункте 6.

-No, depending on LOS and ideal weather conditions sometimes UAV can go up to 300km by using 1 ground data terminal.

7. Does the UAV have a function of autonomous flight and navigation control?

-Yes

8. Does the UAV foresee the capability to be controlled out of the "direct vision range" of the operator with the help of a human operator?

-Yes

9. Is the UAV equipped a system / mechanism for spraying aerosols with a capacity of more than 20 liters?

-No.

10. What is the maximum payload (kg) and flight range (km) that the UAV can deliver?

- Maximum payload: 3000lb

Flight range: As mentioned in item 6.

We are looking forward to our continued close cooperation

Best regards,

Mustafa KÖSEÖĞLU

Coordinator / Vice General Manager

*Baykar Reply to Vie State Export Control Service of Ukraine
Requests About MS-500V-02ST/ «Байкар Ответ на Запросы
Государственной службы экспортного контроля Украины
о БПЛА MS-500V-02ST», от 1.12.2021 г.*

Биологическое и химическое оружие – это оружие «слабой стороны», так как его применение происходит от военной слабости и представляет собой акт государственного терроризма. В этих условиях военная агрессия может рассматриваться как «упреждающий удар». Но для настоящего изложения это не столь важно, важно другое – приготовление обеих сторон конфликта к войне в наступательном плане. Одна сторона (Украина) планировала реванш – отвоевание Донбасса и Крыма, Россия – реванш в отношении НАТО и снижение военной опасности на своих западных рубежах. Какой сценарий стал реализовываться первым, и почему? – это вопросы военной истории, которые будут в своё время проанализированы и раскрыты.

Военные расходы Китая растут уже 28-й год подряд. В 2020 году они выросли до \$252 млрд. (это официальная цифра), что на 1,9% больше по сравнению с 2019 годом. За период с 2011 по 2020 год военные расходы КНР увеличились в общей сложности на 76%.

Великобритания в 2020 году увеличила свои военные расходы на 2,9%, до \$59,2. Расходы Германии выросли на 5,2%, до \$52,8 млрд. В общем военные расходы стран Европы

в 2020 году увеличились на 4%. Франция в 2020 году преодолела двухпроцентный порог доли расходов в ВВП впервые с 2009 года! **С 2015 года Европа готовилась к войне, и это объективная реальность, а не субъективное впечатление.**

Интересный и подробный анализ был проведен в статье «Самые дорогие армии мира—4»²³, опубликованной в издании *КоммерсантЪ-Деньги* 12.05.2016 г.

Именно там впервые в российских СМИ был сделан вывод о том, что *«Мировые военные расходы в 2015 году стабилизировались, но в среднесрочной перспективе будут расти, ...в силу изменения представлений об угрозах безопасности в странах Запада, долгое время снижавших в реальном выражении оборонные бюджеты... Основная причина этого – коренная переоценка рисков безопасности на Западе, происшедшая после конфликта на Украине и особенно после успешной операции России в Сирии. Посткрымская реальность активизировала процесс увеличения бюджетных ассигнований на укрепление оборонного потенциала участников альянса. Пока рекордные темпы роста военных расходов в Европе демонстрирует только Польша; среди мировых лидеров – участвующие в локальных боевых действиях Украина, Иран и Россия».*

В этом обзоре подмечен также тренд тех стран, которые в «войне будущего» – безусловно, высокотехнологичной – претендуют занять лидирующие позиции и победить. Кто

больше всех вкладывал в высокие военные технологии, ту сторону и можно идентифицировать как главного будущего агрессора, пусть пока и скрытого ото всех. Кто же это?

Конечно, это США (51,8% доли военных разработок в общем объеме государственного финансирования НИОКР), Турция (21%), Великобритания (16,9%), Франция (7,2%) и Польша (4,8%). Мы специально исключили из нашего перечисления Южную Корею, так как она имеет «тлеющий» военный конфликт и обеспечивает себе военное преимущество перед КНДР за счет высоких технологий, и Австралию, которая в военном отношении является членом Британского Содружества (доминион), несмотря на статус суверенной державы. Австралия в данном случае дополняет свою метрополию – Великобританию.

Страны с наибольшей долей военных разработок в общем объеме госфинансирования НИОКР (2014-2016)

Турция уже давно вынашивает идеи пантюркизма, и вы-

сокотехнологичное оружие нужно ей для обеспечения перевеса и получения абсолютного преимущества по сравнению со своими геополитическими противниками в регионе, в том числе с Россией, Китаем, странами Ближнего Востока и Средней Азии.

Великобритания – явный реваншист, который хочет получить свою долю после драки, когда основная «грязная работа» на поле боя будет выполнена чужими руками и за чужой счет, но тогда, как и в 1944–1945 гг., будет время сказать своё последнее слово.

Франция всегда тешит амбиции снова стать номером 1 континентальной Европы, потеснив Германию.

Ну а Польша – это новый член НАТО и очередной реваншист, «авангард» НАТО в Восточной Европе, о её геополитических амбициях можно только догадываться.

Выше мы рассмотрели данные мирного времени. А что же происходит в военное время? Всё тоже достаточно несложно. В военное время, и это подтверждают косвенные данные вооруженного конфликта Россия-Украина, расходы на ведение войны непосредственно в 5–10 раз превышают расходы на оборону в расчете на месяц. Получается, что на войну в её активной фазе страна должна тратить примерно **свой полугодовой военный бюджет только за один месяц (минимум!)**.

Например, военный бюджет Украины в 2021 году состав-

лял около 9,78 млрд. долларов США, при этом военные расходы Украины только за первый месяц специальной военной операции России на Украине весной 2022 года превысили 10 млрд. долларов США, не принимая в расчет стоимость оказанной другими странами военной и иной помощи.

План войны очень хорошо должен быть рассчитан, так как неспособность страны нести военные расходы повлечет поражение.

В 1962 году английский военный теоретик, вице-маршал ВВС Великобритании (1952) *Эдгар Джеймс Кингстон-Макклори* в своей книге «Военная политика и стратегия»²⁴ писал, что на каждого жителя Англии в 1962 году приходилось в среднем £30 (фунтов стерлингов) военных расходов в год. Если индексировать эту сумму с учетом инфляции, то на 2020–2022 г. это составило бы около £550 в год, или 715 долларов США в год.

Поскольку мы имеем значение (показатель) военных расходов Великобритании на душу населения в 1962 г. в ценах, сопоставимых нашему времени, мы можем оценить их динамику.

Мировые лидеры по военным расходам на душу населения в 2020 году²⁵:

- Израиль – 2507,6 \$ (+32,8% с 2010 года);
- США – 2351,1 \$ (–1,6% с 2010 года);
- Сингапур – 1855,5 \$ (+17,4% с 2010 года);
- Саудовская Аравия – 1652,2 \$ (+0,1% с 2010 года);
- Кувейт – 1625,3 \$ (+12,2% с 2010 года).

...

– **Великобритания – 872 \$.**

В 2020 году премьер-министр Великобритании Борис Джонсон объявил о распределении крупнейшего за последние 30 лет финансирования военных расходов Соединенного королевства, предусматривающих дополнительные 16,5 миллиарда фунтов стерлингов (1,665 триллиона рублей по курсу 2020 года) на четыре года. При ежегодном бюджете министерства обороны Британии около 40 миллиардов фунтов, 16,5 миллиарда на четыре года – это примерно 10%-процентное увеличение бюджета.

Эти деньги были выделены на космические и кибероборонные проекты, в том числе на создание подразделения, отвечающего за военные ИИ-системы, формирование национальных кибервойск для защиты населения от онлайн-угроз и на новое «космическое командование», способное запустить первую ракету в 2022 году. Предполагалось, что за четыре года (по 2024 г.) в этих сферах будет создано порядка 40 тысяч новых рабочих мест.

Что же получается? В 2020 году военные расходы Вели-

кобритании на душу населения (до повышения на 10%) составили около 872 долларов США, что будет гораздо больше (+22%), чем было на пике «холодной войны» в 1962 году (715 долларов США в эквиваленте). Мы видим, что НАТО не стало более мирным союзом за последние 60 лет. А ведь 1962 год – это Карибский кризис, когда мир находился на грани ядерной войны.

Российская Федерация, которую в мире часто выставляют чуть ли не главной угрозой человечества, потратила на военные расходы 422,9 \$ (+3,3% с 2010 года) на человека в 2020 году. И если по суммарным расходам наша страна находится на 4 месте в мире с показателем 61,7 млрд \$, то в расчете на душу населения это только 30 место в мире.

При планировании войны государство должно учитывать наличие резервов как финансовых, так и материальных, а также производственные возможности, которые смогут обеспечить и армию, и население на весь период войны с учетом вышеизложенных показателей.

Отдельной оценке подлежат инфляционные процессы, поэтому в условиях войны, когда экономику неизбежно поражает инфляция, крайне необходимо иметь инструменты прямого планирования и распределения, которые оперируют натуральными показателями – килограммами муки, хлеба, литрами растительного и животного масел, топлива и т.д. Стоимостные показатели перестают быть репрезентативны-

ми.

И, конечно, главными лозунгами становятся «надежность» и «бесперебойность». Если термин о том, что «в движении заключается победа» справедлив для военных на поле боя, то для тыла таким же лозунгом является «*в бесперебойности снабжения заключается жизнь тыла*».

«Учитывая специфические особенности каждого вида вооруженных сил, к национальным вооруженным силам следует предъявить три общих требования. *Во-первых*, их организация должна наилучшим образом обеспечивать выполнение задачи по отражению угрозы со стороны противника. *Во-вторых*, они должны быть организованы по функциональному признаку. Наконец, *в-третьих*, оборону тыла страны следует теперь рассматривать как неотъемлемую часть общей военной проблемы; поэтому есть все основания считать **гражданскую оборону** четвертым видом вооруженных сил» (Э. Кингстон-МакКлори)²⁶.

При этом **сбалансированное военное строительство** возможно, когда соблюдаются следующие военно-политические принципы (Э. Кингстон-МакКлори)²⁷:

1. Равновесие между наступательными и оборонительными средствами ведения войны с учетом возможностей современного оружия.
2. Необходимость централизованного руководства плани-

рованием и ведением военных действий с учетом всех междоуведомственных вопросов.

3. Значение традиций и приверженности к своему виду вооруженных сил у их представителей.

4. Возможность перемещения личного состава из одного вида вооруженных сил в другой.

Перечисленные выше идеи военной теории, выдвинутые еще до конца 1960-х годов прошлого века, в принципе реализованы в большинстве ведущих мировых держав на практике. Так, в России действует закон о гражданской обороне – Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12.02.1998 N 28-ФЗ.

Гражданская оборона – система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (ст.1 закона «О ГО»).

Система гражданской обороны в Союзе ССР ведёт отсчёт от 4 октября 1932 года, когда была образована местная противовоздушная оборона (МПВО) как составная часть системы ПВО страны. МПВО представляла собой систему мероприятий, проводимых с местными органами власти в целях защиты населения и объектов экономики от нападения

противника с воздуха, ликвидации последствий его ударов, создания нормальных условий для работы промышленных предприятий, электростанций, транспорта и другого.

Военно-политические интересы основных игроков глобального мира

С первой трети XIX века (К. фон Клаузевиц) и начала XX века (Б. М. Шапошников) и по настоящее время в определении войны и момента её начала мало что изменилось.

На общем фоне, независимо от применяемого оружия, в ряде войн выделяются *мировые войны* – противоборства государств, мировых элит, народов и их лидеров за будущий миропорядок. Мировая война – это всегда борьба за тот или иной образ будущего, который всегда изменяется вне зависимости от конечного победителя. Происходит это не потому, что консерваторы не способны победить, а потому, что мировая война является настолько сильным испытанием всеобщих моральных, духовных, экономических и военных сил, приводит к таким масштабным деформациям человеческого общества, что неизбежно меняет мир не только количественно, но и качественно. Вперёд идут технологии, наращиваемые самым сильным стимулом – не быть проигравшим в мировой войне, стимулом сохранения жизни, это также встряска для мировой и региональных культур, для отношения народов друг к другу, это религиозный передел и переустройство.

Результатом Первой мировой войны стало уничтожение главных европейских континентальных монархий – Ав-

стрии, Германии и России, кардинальное изменение устройства этих государств, а также военно-политический упадок Франции. Результатом Второй мировой войны стали: изменение роли Германии в Европе, которая перестала быть её военным лидером, приход в Европу деловых кругов США в качестве военно-политического диктатора с их блоком НАТО, развал Британской Империи, «парад независимости» колоний по всему миру, с которыми отношения прямой эксплуатации метрополиями были заменены на подход «мягкой силы», временное возвышение России (Советского Союза) как лидера остальной некапиталистической части мира.

Новая, *Третья мировая война*, горячая фаза которой фактически началась весной 2022 года, – это также новое сражение за образ будущего мира и образ человечества XXI века. Это война между диктатурой глобализма и правом отдельной нации или в целом народов на сохранение облика человека как образа и подобия Бога, а не биомеханической машины и товара с QR-кодом, то есть собственно того, о чем мечтают недалёковидные и продажные глобалисты.

А теперь попробуем предельно просто показать военно-политические интересы основных игроков глобального мира.

Во-первых, для начала надо ответить на вопрос: «кто они?»

В мире действуют следующие виды военно-политических сил:

• **Наднациональные бизнес-структуры и их научная (мозговая) надстройка, ответственная за долгосрочное глобальное планирование, и их ключевые фигуры.** Многие люди слышали, наверное, про «Комитет 300»; а также про описанные в одноименной книге Дж. Колемана «Бильдербергский клуб», Совет по международным отношениям, масонские ложи и тому подобные гласные и негласные сообщества. Задача всех этих организаций одна и та же – сохранить и укрепить глобальную финансово-экономическую и политическую власть за мировой элитой, делегирующей своих представителей в эти «клубы» и сообщества. Они представлены старой европейской аристократией (королевские и княжеские дома), торговой «черной» аристократией Средиземноморья, зародившейся в эпоху Возрождения, делегатами новых бизнес-структур прорывного влияния конца XIX-начала XX веков: семейством Рокфеллеров как потомков Дж. Рокфеллера, крупнейшего нефтяного магната США, семейством Морганов как потомков железнодорожного и финансового магната США и агента Ротшильдов в США Дж.П. Моргана; а также семейством Барухов, Кунов, европейских ветвей Ротшильдов и многих других. Власть и контроль этих семейств осуществляется за счет проникновения, как правило, их эмиссаров на должности, связанные с ключевыми вопросами внешней или внутренней по-

литики крупнейших держав. Например, Бернард Барух долгое время являлся уполномоченным представителем США по военной реформе и контролю за атомным оружием. Бернард Барух состоял советником при президентах США Вудро Вильсоне и ФранкLINE Д. Рузвельте. Во время Первой мировой войны он стал главой Военно-промышленного комитета (англ. War Industries Board) и сыграл ключевую роль в переориентировании американской промышленности под военные нужды. В 1947 году первым в мире, в официальной обстановке, употребил термин «холодная война». После Первой мировой войны работал в Высшем экономическом совете Версальской конференции и был личным экономическим советником президента Т. В. Вильсона. После Вудро Вильсона он оставался неизменным спутником президентов Уоррена Гардинга, Герберта Гувера, Франклина Рузвельта и Гарри Трумэна. Во время Второй мировой войны президент Ф. Д. Рузвельт назначил Баруха председателем комитета по ликвидации нехватки каучука. В 1943 году Барух стал советником директора отдела военной мобилизации Д. Бирнса. В 1946 году Гарри Трумэн назначил Баруха представителем США в комиссии ООН по атомной энергии (англ. United Nations Atomic Energy Commission). На первом заседании Комиссии, 14 июня 1946 года, Барух огласил план США тотального запрещения ядерного оружия, вошедшего в историю под названием «План Баруха». В фигуре Б. Баруха заключалась реальная власть, так как не президент

США, а именно он был и «выдумщиком», и реализатором идей. Это ключевое отличие представителей реальной власти. Другим таким «выдумщиком» и реализатором идей на глобальном пространстве является Генри Киссинджер.

• **Собственно, национальные правительства, реализующие устойчивую жизненную стратегию своих народов.** О чем идёт речь? Можно видеть, что порой ресурсно дефицитные страны со сложными климатическими условиями, такие как Великобритания, имеют значительное население (свыше 67 млн. человек), которому обеспечивается достаточно высокий уровень жизни. За счёт чего это происходит? Этими странами и их элитами разработан и внедрен подход внешней питательной среды, который принято называть «классическим имперским» подходом или колониальным государством. Такие государства, манипулируя понятиями, инструментами финансовых и товарных рынков, правила которых и операторы которых находятся под их жестким контролем, осуществляют систематический неэквивалентный товарообмен с другими странами и народами, попросту международный «грабёж». Это обеспечивается тысячами способов: через указанные финансовые рынки, научно-техническое лидерство, **военную силу**, культурную среду, пропаганду системы ценностей, подчинённых метрополии и т.д. Нередок и принцип, применённый при создании Древнего Рима, когда на первых порах Рим был государством местных *пассионариев*²⁸ –разбойников, которых он защищал и не вы-

давал. Не просто так штаб-квартиры разных революционных движений и их лидеры с давних пор (с XIX века) часто находят себе надёжное убежище в Лондоне.

Устойчивая жизненная стратегия страны не обязательно может быть деструктивной по отношению к другим странам и народам. Нормальная ресурсная обеспеченность, а также историческая традиция могут формировать государства, ориентированные на автаркию (Россия, Китай, Япония; древние государства Южной Америки), хотя такое явление в долгосрочной перспективе в мировой истории встречается достаточно редко.

- **Авторы и лидеры (научных или философских) концепций мироздания.** Это тот случай, когда **основой власти является идея**. Такими людьми были сын божий Иисус Христос, пророк Мухаммед и другие пророки. Идея, по мысли древнегреческого философа Платона, высказанной им в диалоге «Государство» (*греч. Πολιτεία; лат. Res publica*), есть отдельная идеальная неуничтожимая сущность. И это так. Власть этих лидеров, проистекающая из идеи, которая оценивается миллионами людей как правильная, справедливая, нужная, имеет вечный, постоянный, непреходящий характер.

- **Субидеи переустройства мира.** Речь идет о претворённых в жизнь концепциях идеологов переустройства мира, достигших политической и военной власти (лично или в лице последователей), таких как К.Маркс и Ф. Энгельс, В.

И. Ленин как идеологический и политический лидер СССР, Мао как политический и идеологический лидер Китая (социализм и коммунизм); Г. Моска, Б. Муссолини как идеологический и политический лидер Италии, Ф. Франко как политический и идеологический лидер Испании (фашизм), А. Розенберг и А. Гитлер как политический и идеологический лидер Германии (нацизм).

Отсюда возможны **комбинации перечисленных выше форм** и их сочетание с доминированием тех или иных форм над другими.

Но для чего же субъектам международных отношений нужна война?

Она нужна для того, чтобы как решающий аргумент **подавить волю противника и достигнуть определённых политических и, как правило, экономических интересов**. Почему мы говорим о подавлении воли? Когда воля не подавлена, государство не может потерпеть окончательное военное поражение.

Так, народ Афганистана много раз подвергался нашествию вооружённых сил других государств (Великобритании в XIX-начале XX века), СССР (1979–1989 гг.), США в XXI веке, и ни разу его не удалось покорить, так как стране, даже имевшей военное преимущество, ни разу не удалось подавить волю народа к сопротивлению.

Кратко **военные цели** могут быть охвачены следующей классификацией:

- **Первичный захват территорий** – в условиях классической войны является средством захвата спорной или привлекательной с экономической, стратегической позиции территории в целях её освоения или контроля стороной-агрессором или в её интересах.

- **Подчинение народов своей воле и навязывание «правил» (политический и военный шантаж)** как цель в ходе обычной, а также гибридной войны предполагают задачу заставить народ, потерпевший военное поражение, действовать по правилам, законам, принципам, а также под прямой диктат «победителя», что позволяет последнему извлекать выгоду из своего положения.

- **Перехват управления** достигается путем введения оккупационной администрации или компрадорской элиты, которая управляет страной и поработленным народом в интересах победившей стороны.

- **Поддержка внешней торговли и устранение препятствий к торговле** есть цель, которая проявилась, в частности, в ходе так называемых Опиумных войн Великобритании с Китаем (Первая опиумная война – война 1840–1842 годов; Вторая опиумная война – война 1856–1860 годов). Целью опиумных войн для Великобритании являлось заставить Китай разрешить британским и американским

купцам без ограничений продавать опиум, выращиваемый в Индии, на территории Китая, что приносило внешней торговле Британии огромные доходы и изменяло в пользу Британии сальдо внешней торговли с Китаем.

• **Поддержка резервной валюты** – военная сила США и НАТО и прежде всего военно-морские силы, в том числе ядерные силы, а также военные базы США и НАТО по всему миру нужны в том числе для того, чтобы военным путем гарантировать доллару США роль мировой резервной валюты. Страны, которые выступают против доллара США (точнее, ФРС США – организации, созданной объединением крупнейших американских и некоторых европейских коммерческих банков), становятся противниками США, а также в последующем объектом военной агрессии (например, Ливия).

• **Внутренние полицейские функции** применяются в виде внутренних войск или полицейских сил для подавления недовольства народа политикой государственной власти, в том числе компрадорской элиты, направленной против интересов своего народа. Задача этих мер – консервирование ситуации, сохранение власти в стране, навязывание народу своей воли вопреки его интересам.

• **Консервация существующего миропорядка** предполагает применение военной силы или угрозы её применения в том случае, когда экономических, культурных или иных аргументов уже недостаточно. Эта цель достигается как полицейскими, так и террористическими мерами.

• **(Фиктивный) терроризм** предполагает как внутренний, так и внешний террор в отношении народа на определённой территории или определённых социальных групп, представителей политических партий и др. Внутренний террор – это диверсионные заговоры и действия собственной власти и властных групп в целях удержания власти или её захвата в ходе борьбы разных политических группировок. Военная сила может быть применена, как правило, в ответ на такие террористические акции. Внешний террор имеет место тогда, когда террористические группы подпитываются и ангажируются из вне. В обоих случаях главная цель – это обосновать террором ответную силовую реакцию или её нормативно-правовое основание. За счет террора люди принимают такое «решение» в общественно-политической жизни, какое бы без применения такого террора они никогда бы не приняли. В современном мире нет почти ни одной террористической организации, которая была бы автономной и не имела бы более серьезных «хозяев» из числа основных политических сил, указанных выше.

• **Компенсация экономических дефектов и недостатков насилием или угрозой его применения** как цель применения военной силы созвучна «внутренним полицейским функциям» за тем отличием, что цель применения силы – это, как правило, сугубо экономическое принуждение. С применением военной силы против народа возможно создание крупных предприятий,строек и иных производств,

использующих рабский труд под принуждением военной силой.

• **Агрессивная война как прикрытие провала экономической, культурной и демографической политики** в государстве, как способ отвлечения населения от ситуации внутри страны, от внутренних проблем, а также как способ «нейтрализации» внутреннего недовольства. Как правило, развязывание войны приводит к объяснению военного положения внутри воюющих государств, отмене очередных выборов и реализации идеи «консолидации воюющего народа» вокруг «лидера». Однако часто также цель – не справедливая война, а лишь узурпация власти.

Разумеется, что на практике разные виды целей могут сочетаться между собой во всём своём многообразии.

Однако **главным источником несправедливой войны в XXI веке, где бы она ни начиналась, где бы она ни была развязана, является современный фашизм.**

Выше мы перечислили **негативные цели** применения военной силы, но, кроме негативных целей, в применении военной силы есть цели **и позитивные, среди них:**

- Оборона своей территории от агрессора и обеспечение суверенитета народов (защита народа от внешних врагов)
- Реализация права народа на восстание против своей компрадорской элиты²⁹, или оккупационной администрации, или фашистского режима, защита нации от уничтоже-

ния – геноцида (защита народа от внутренних врагов)

- Комплексное применение военной силы вместе с полицейскими силами для борьбы с диверсионными и террористическими группами как средством проникновения (агрессии) сторонних государств или транснациональных корпораций (ангажированных и финансируемых ими террористических групп)

- Ликвидация банд и диверсантов, образовавшихся вследствие отступления агрессора с ранее занимаемой им территории

- Обеспечение неприкосновенности территории и границ суверенного государства (пограничная функция – охрана и защита государственной границы)

Понятие справедливой войны и войны несправедливой

О «справедливости» войны В. И. Ленин³⁰ писал следующее (цитируется по книге Б. М. Шапошникова «Мозг Армии» (1927–1929) – М.: Воениздат, 1982, с.485):

«В действительности же война может быть целесообразной, прогрессивной и с этой точки зрения – *справедливой* или же, наоборот, с той же точки зрения – реакционной. Дело, конечно, не в обороне и наступлении, а в *историческом смысле войны*, то есть в ее революционной целесообразности. Война со стороны Австро-Венгрии была нецелесообразна, не революционна, контрреволюционна. Начатая как империалистическая война, она, однако, закончилась для этого государства войной революционно-национальной, то есть именно совершила тот переход, который предвидел Ленин и которого боялись как сам Конрад, так и его друг в Берлине, сильно обеспокоенный пестрым национальным составом армии Габсбургов.

Война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. Если политика была империалистская, то есть защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из

этой политики, есть империалистская война. Если политика была национально-освободительная, то есть выражавшая массовое движение против национального гнета, то война, вытекающая из такой политики, есть национально-освободительная война...

Обыватель не понимает, что война есть «продолжение политики», и потому ограничивается тем, что-де «неприятель нападает», «неприятель вторгся в мою страну», не разбирая, из-за чего ведется война, какими классами, ради какой политической цели.

Для обывателя важно, где стоят войска, кто сейчас побеждает. Для марксиста важно, из-за чего ведется данная война, во время которой могут быть победителями то одни, то другие войска.

Говоря о законности «оборонительной» войны по отношению к войнам такой эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества. Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной «справедливую» в этом смысле войну...

Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества» или «оборонительной» войны... независимо от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, граби-

тельских «великих» держав».

Ибо при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может».

Одним словом, по мнению Ленина, «чтобы быть марксистом, надо оценивать каждую отдельную войну конкретно», а вместе с ней и эпоху...».

Другими словами, справедливой является война, имеющая *подтверждённые позитивные цели*. Несправедливой является война, имеющая *подтверждённые негативные цели*. «Подтверждённые» цели означает: «проверенные», верифицированные, не то, что декларируется, а то, что происходит в действительности, фактические. Считать их «негативными» или «позитивными» — значит оценить, с позиции жизненных интересов большинства населения и его ценностей, а не только «господствующего класса».

Христианская Европа в вопросах войны и мира почему-то почти никогда не вспоминала о главных императивах и догматах Христианства, хотя они были на протяжении веков её декларируемыми основными ценностями.

В XXI же веке, когда повсеместно в западном мире идет

ниспровержение идеалов Христианства, откровенное поругание Христа и его символов, пропаганда откровенного и неприкрытого сатанизма и содомии, какие-либо моральные устои вообще отброшены прочь. Вместе с тем нельзя не отметить и позитивную особенность такого западного общества – оно более слабо, более эгоистично, у него гораздо ниже идейный уровень и ниже болевой порог, члены этого общества хотят видеть войну «бесконтактной», на экране телевизора и компьютера, когда уничтожение противника достигается не потом и кровью в окопах и на поле боя, а путем кликания «мышкой» по цели, куда невидимый глазу беспилотник направляет свой уничтожающий удар. Слабость этого общества в том, что если оно станет воевать, и ему будет нанесён традиционный болезненный удар, к которому оно окажется не готово, такое общество скорее погибнет или падёт, даже при небольшой силе противника или его угрозы. Помешать этому может только его трансформация к традиционным ценностям. Возможно ли это? И возможно ли так, чтобы это произошло быстро? – ответы на эти два вопроса может дать только дальнейший ход исторического процесса.

Размышляя о справедливости войны, нельзя обойти тему так называемых **«превентивных» войн**. Именно такая концепция провозглашена США и НАТО, отстаивающих своё право на превентивный обезоруживающий удар по врагу.

«Превентивная война характеризуется, ... положением политической обороны и стратегического наступления», –

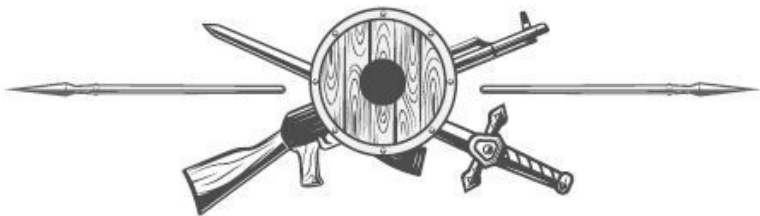
писал в своей «Стратегии»³¹ царский и советский офицер и военный теоретик А. А. Свечин. Поэтому превентивный удар может быть этапом справедливой войны, когда он направлен на то, чтобы сорвать неминуемое нападение противника, особенно более сильного. Вместе с тем всегда надо учитывать общественное мнение и его стереотипы, а также оценку будущих действий противника. Оценка действий противника всегда имеет вероятностный характер. Ведь можно и не угадать.

Прозорливость В. И. Ленина, который предписывал смотреть «в корень» политики государств, приводящей к войне, приводит нас в начале XXI века к тому выводу, который будет подтвержден в дальнейшем изложении, что причиной глобальных войн индустриальной эпохи является фашизм. Фашизм не в его примитивном восприятии апогея насилия и угнетения в отношении собственного и других народов, а фашизм в целом – как крайняя, предельная форма безудержного капитализма.

Россия уже два раза становилась на пути фашизма, то есть на пути безудержного капитализма, встанет и в третий раз.

Фашизм как «венец» современного капитализма и отец главных войн XX и XXI веков

Продолжая тему о современных источниках войны, мы подтверждаем наш тезис о том, что именно **фашизм является отцом современной войны XXI века**.

Как социальное явление он представляет собой апогей «золотого тельца», апогей глобализации и глобального капитализма, которые рано или поздно всегда приводят к мировой войне. Фашизм как высшая форма глобального капитализма – это «отец» мировой войны, в то время как так называемая «рыночная» экономика – это её «мать».

Казалось бы, СССР и его союзники покончили с фашизмом в результате победы во Второй мировой войне и Нюрнбергского процесса, где фашизм и родственный ему нацизм

были заклеены в 1946 году как преступления против человечества и человечности.

Однако это не так. Фашизм как таковой является главной и первой производной современного капитализма, не имеющего сдерживающих факторов в лице конкурирующих моделей устройства мира. Тогда капитализм становится агрессивным. Он постепенно, но последовательно уничтожает «социальное государство», а затем неизбежно – показывает свой звериный оскал экономического, политического, военного и даже бытового диктата как своим, так и чужим народам.

Капитализм имеет своей главной декларируемой целью извлечение прибыли. При этом он не имеет декларируемых моральных ограничений. Сначала он пытается показаться «добрым», но затем – обнаруживает, что моральные ограничения в извлечении прибыли вытекают из законов, которыми он, подкупом и другими средствами, может манипулировать. С этого момента капитализм использует все доступные ему средства, главное из которых – тотальная пропаганда, для внушения всем идеи экономического «лидерства». Идеи того, что надо быть лидером. Люди же, недостойные лидерства, есть аутсайдеры, которые в обществе являются неудачниками, ненужным элементом. Эта концепция проводится постепенно, но последовательно. Так создается общество, в котором, говоря словами Т. Гоббса, «идёт война всех против всех».

Когда это общество построено, ничто уже не сдерживает

капитализм, ибо он всегда действует по принципу *divide et impera* – *разделяй и властвуй*.

Необходимо понимать, что идеология капитализма, по сути, – это рабовладельческий строй, в котором человек также официально признан «товаром» – «рабочей силой», «человеческим капиталом», то есть объектом купли-продажи. Это в принципе дьявольское и антихристианское экономическое движение, направленное на расчеловечивание.

Осмотритесь вокруг, прислушайтесь к чиновникам и политикам в вашей стране. Они постоянно повторяют об «эффективности», «целесообразности», стремятся что-то «оптимизировать». Но за этим непременно следуют цифры, и это, как правило, не количество спасенных или выученных людей, а количество сэкономленных или заработанных денег. Ведь капитализм переводит (обращает) в деньги всё, к чему прикоснется.

Поэтому решающим фактором для капитализма всегда будет не человек, а деньги, их количество, устойчивый доход, его рост и сокращение расходов, не связанных с ростом доходов. Очевидно, что прямой и быстрой связи с ростом доходов не имеют как раз социальные расходы. Да, конечно, воспитание образованного и духовного поколения в будущем способно изменить мир. Но этот эффект не нужен капитализму. Здесь нет быстрой прибыли, так как второй важнейший фактор для капитализма – это скорость получения дохода.

Вас, наверное, не раз удивляло то, что олигархические круги предпочитают вкладывать деньги в традиционные, примитивные и порой вредные производства в то время, когда имеются более перспективные, но долгосрочные альтернативы. Это неслучайно, это диктуется природой капитализма.

Но путь развития капитализма конечен. Обращая всё в деньги, он идет по пути тотализации товарного оборота: всё вокруг человека должно стать товаром или услугой, то есть объектом купли-продажи. Именно поэтому у нас появились медицинские услуги, образовательные услуги, государственные услуги. Следующий шаг делает их платными, сначала частично, затем полностью.

Но и на этом капитализм не может остановиться, ведь источник его развития – это новые рынки, они – источник роста прибыли. Нет новых рынков, нет роста прибыли. Где же взять эти рынки?

Необходимо превратить всё в товар! Не просто так концепция трансгуманизма пропагандирует возможность человека выбирать пол, менять органы, «совершенствовать» себя за счет различных вживляемых средств – это всё рынок, в котором само тело человека становится товаром, по частям.

Но для достижения этой цели капитализму, этому дьявольскому отродью, необходимо, чтобы такой подход был принят людьми. Многие люди, особенно православные христиане, начинают сопротивляться, и тогда капитализм объ-

являет им бой – он выводит на политическую арену фашизм.

Фашизм – это инструмент управления обществом с помощью толпы. Отдельный человек способен критически мыслить, толпа – никогда. Ей надо внушить, что что-то лучше для её блага, «блага всех», и тогда она будет последовательно навязывать, в том числе применяя насилие, волю толпы критически настроенному меньшинству.

Существо капитализма я подробно анализировал в двух своих книгах, которые Вам рекомендую: *«Человек 2050»* и *«Геноцид антигосударства»*.

Осмыслить это явление необходимо, чтобы понимать мотивы войны, мотивы принуждения людей применением военной силы и страха.

Ведь главное оружие капитализма и его апогея – фашизма – это именно страх и подавление воли к сопротивлению. Поражение сначала случается не на поле боя, а в головах людей. Люди бесстрашные не терпят никогда окончательного поражения. Посмотрите на Афганистан. Много раз его пытались захватить и подчинить британцы, войска СССР, США. Ничего не получилось, потому что не был сломлен дух к сопротивлению. Незыблемыми остались духовные и идеологические основы местного общества. До последнего времени таким же примером была и Россия. Но бездуховность и развращение её народа во второй половине XX-начале XXI века существенно ослабило её.

Ещё раз отстранённо посмотрите на события с так называ-

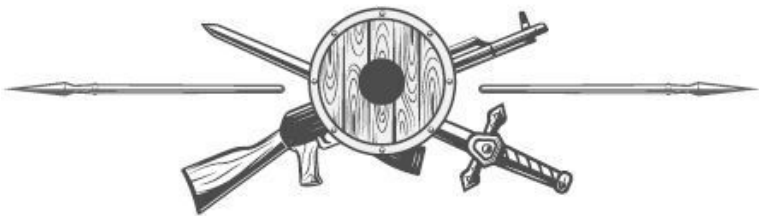
емой «пандемией» COVID–19, когда эпидемия этого заболевания при недостижении эпидемических порогов по ОРВИ или гриппоподобным инфекциям, нигде в мире не была объявлена официально. Это афера капитализма, это афера современного глобального фашизма, обернувшаяся миллионами смертей, сверхсмертностью от локдаунов, от неоказания плановой медпомощи, нагнетаемого страха, разобщения, побочных последствий вакцинации. На людей надели маски-намордники, не спасающие от заражения, их заставили делать прививки, также не защищающие от него, наконец, многих, имеющих «невьявленные» противопоказания, заставили или убедили сделать прививку от COVID–19 и умереть. На этом фоне человечеству были явлены товары нового тысячелетия – противовирусные вакцины, которые миллиардами доз продавались по всему миру. То же касается масок. Что ещё надо знать о глобальном фашизме, чтобы понять его?

Однако вся эта система внутренне деструктивна, она убивает свои рынки, так как убивает людей. Люди начинают сопротивляться, и тогда фашизм вводит в бой свою «резерв», свою козырную карту – войну, внутреннюю или внешнюю. Он борется с инакомыслием (критическим мышлением) внутри страны, он борется с «врагами» вне её. Главное – он никогда не борется с корнем проблемы, с самим собой.

Почему же именно фашизм является отцом всех главных войн прошлого и настоящего веков?

Война и современный фашизм капиталистического мира

К текущему моменту не существует всеобщего одобренного научным миром определения фашизма. Разные авторы пытаются охарактеризовать основные принципы фашизма или его главные признаки.

Фашизм (от итал. *fascio* – пучок, союз; *fascio di combattimento* – союз борьбы) – это праворадикальное политическое движение тоталитарного типа в Италии в 1919–1945. Возникло в условиях массового недовольства широких слоёв населения ухудшением материального положения, растущим разрывом в уровнях доходов различных групп общества, осознания бесчеловечности и бессмысленности длившейся 4 года кровавой общеевропейской войны, унёсшей миллионы человеческих жизней.

Термин «фашизм», в свою очередь, восходит к латинско-

му *fascis* – «связка, пучок», которым, в частности обозначались символы магистратской власти – фасции, связки розог с воткнутом в неё топором. Этот топор носили ликторы – почётная стража высших магистратов Римской республики, которые в период ранней республики выполняли роль палачей и всегда, на протяжении всего республиканского периода исполняли вердикты магистратов, которым были подчинены. С тех пор изображение фасций присутствует в символах государственной власти многих стран (например, фасции присутствуют на эмблеме Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации)³².

Глубокое разочарование итогами войны и послевоенной социальной реальностью толкало бывших фронтовиков к насильственным действиям. В Италии глашатаем их интересов стал бывший лидер левого крыла социалистической партии Б. Муссолини, за которым уже тогда закрепился титул «дуче» (вождь). В простой и доступной форме он сумел выразить чаяния фронтовиков и начал с марта 1919 (сначала в Милане) объединять их в «*фашии*», члены которых стали называть себя фашистами, а движение – фашизмом.

Программа итал. фашистов была обращена ко всем социальным группам: крестьянам обещана земля, рабочим – участие в техническом руководстве предприятиями, мелкой буржуазии – дешёвый кредит, женщинам – право голоса на выборах, трудящимся итальянцам – конфискация 85% военных прибылей крупных корпораций и прогрессивный налог

на капитал.

Буквами «ц» с числовым индексом мы будем обозначать цели движения, «п» — признаки движения, «м» — методы достижения им своих целей.

Эти лозунги сопровождались обещанием покончить с хаосом и немощью либеральных правительств и парламента, установить **сильную власть (ц1)** и **вернуть Италии былое величие (ц2)**. Муссолини утверждал, что **старый либеральный строй не обеспечивает порядок (ц3)** и **социальную справедливость (ц4)** и должен быть заменён новым, который уже готов дать итальянцам фашизм.

Фашистское движение распространилось по всей Италии. В него потянулись представители мелкой буржуазии города и деревни, деклассированные элементы, часть рабочих, чиновничества и интеллигенции. Сложилась пёстрая массовая база фашизма, основу которой составляли средние слои населения, объединённые националистической идеологией и лозунгом установления **сильной власти**. Фашисты поддерживались **крупными финансовыми структурами и промышленными группами (п1)**, не опасавшимися **антикапиталистической демагогии фашистов (п2)**, увидевшими в фашизме **действенную силу, способную противостоять революционному движению (ц4)**. В борьбе за власть Б. Муссолини делал ставку как на **насилие (м1)**, так и на **использование демократических механизмов (м2)**.

Сначала фашисты сформировали боевые отряды (сquadры), которые при попустительстве власти (п3) развернули в стране массовый террор против рабочих и демократических организаций и их лидеров (м3).

В 1921 фашисты сумели прорваться в парламент и создали свою партию (п4). В октябре 1922 вооруженные фашисты четырьмя колоннами двинулись в «поход на Рим». Однако до прямых столкновений с войсками дело не дошло, поскольку король Виктор Эммануил III отказался подписать декрет об осадном положении и назначил Муссолини премьер-министром (м.3.1).

В этом решении проявился консенсус, в целом сложившийся в правящей элите Италии в отношении фашизма (п5): его легально допустили к власти (п6) как силу, способную преодолеть политический хаос и предотвратить повторения революционного подъёма (ц3,ц4). Успех «фашистской революции» был обусловлен слабостью либерального государства (п7) и враждой рабочих партий – социалистов и коммунистов (п8).

После прихода Б. Муссолини к власти в Италии началась трансформация фашизма в одну из форм тоталитарного режима (п9, ц5). Под руководством дуче были созданы Большой фашистский совет (БФС), ставший фактически средоточием законодательной власти (п10), и Добровольная милиция национальной безопасности, сформ-

мированная на основе фашистских сквадр (п11).

Трансформация государства ускорилась после преодоления фашизмом острого политического кризиса («кризис Маттеотти») и принятия в 1926 **«чрезвычайных законов» (п12).**

В Италии были упразднены демократические права граждан (п,м13), разогнаны нефашистские организации и партии (п,м 14), запрещены стачки (п15), ликвидирована свобода печати (п,м 16), установлен жёсткий полицейский контроль над гражданским обществом (п,м 17), создана государственная система подавления оппозиционных настроений и деятельности (п,м 18).

Были учреждены Особый трибунал для суда над антифашистами и тайная политическая полиция (п,м 19).

Основным направлением реформы государственного устройства стала **фашизация институтов власти (м4).** Госаппарат в обязательном порядке формировался из членов фашистской партии (м4.1), правительство во главе с Муссолини отчитывалось перед королём, а не перед парламентом, который также был реформирован: список кандидатов в депутаты утверждался БФС, право их выдвижения получили лишь фашистские организации (м4.2).

В 1939 выборность парламента была ликвидирована (п19). Взамен создана т. н. палата фаши и корпора-

ций, состоявшая из **назначаемых членов** Национального совета фашистской партии и Национального совета корпораций.

Государство, по замыслу фашистов, должно было стать корпоративным (цб), т. е. таким, в котором классовое противостояние сменяется гармонией интересов всех производителей, объединённых по отраслям производства в корпорации, члены которых (от рабочих до собственников) трудятся во имя «общих нац. интересов».

Корпоративизм явился способом энергичного вмешательства государства в рыночную экономику и социальные отношения и позволил установить над ними контроль без покушения на принципы частной собственности (м5). Создание государством института промышленной реконструкции, организация общественных работ, активная тарифная политика, финансовая помощь национальным монополиям, образование смешанных частно-государственных предприятий и другие меры были нацелены на преодоление последствий мирового экономического кризиса (ц7), больно ударившего и по Италии. На основе этих мер сложилась тоталитарная модель регулирования экономики и социальных отношений.

В одобренной БФС «Хартии труда» (1927) содержалось определение нации как «морального, политическо-

го и экономического единства» (п20) итальянцев, реализованного в фашистском государстве, якобы выражавшем совокупную волю нации и каждого индивида. В Италии именно государство стало главным инструментом в руках фашистов в достижении основной цели – тотальной фашизации общества и индивида (мб). Курс на полное подчинение общества выражался ёмкой формулой: «Всё – в государстве, ничего – вне государства, ничего – против государства» (ц8).

Вопреки устоявшемуся в Новое время либеральному идеалу свободы и равенства «доктрина фашизма» утверждала некую «свободу» через её отрицание (ц9), ибо её гарантом выступало само тоталитарное государство.

Его характерными чертами стали (ц10):

- **унитарная идеология – фашистская, корпоративная;**
- **культ дуче – харизматического вождя, обожествление которого достигает пика в середине 1930-х гг.;**
- **система массовых организаций, целью которых было обеспечение устойчивого фундамента и исторической преемственности режима (фашистская партия, профсоюзы, идеологизированные женские, детские, молодёжные организации, структуры монополизации досуга);**
- **милитаризация экономики и гражданской жизни.**

В отличие от авторитарных режимов, фашизм стремился

к формированию массовой базы, состоящей из убеждённых адептов власти («новый человек эпохи Муссолини») (ц11).

На это была нацелена многопрофильная система фашистского воспитания в стране, включавшая присягу на верность преподавателей высшей школы и обязательное членство в партии школьных учителей, насаждение «фашистской культуры» и новых правил поведения («фашистские субботы», «фашистские свадьбы», разные «битвы», фашистский стиль, атрибутика Древнего Рима), массовая военно-спортивная подготовка и милитаризация быта (м6).

Под нажимом нацистской Германии в Италии были приняты расовые законы (1938), ущемлявшие права (м7) еврейского населения страны. Фашистская пропаганда и репрессии (м8, м7.1) не сломили, однако, демократические силы Италии, подтачивавшие режим изнутри (п21).

Осенью 1943 в стране возникли комитеты национального освобождения, в которые, наряду с коммунистами и социалистами, вошли представители демохристианской организации «Справедливость и свобода» и других оппозиционных политических групп. Итальянское Движение Сопротивления и созданная им партизанская армия в значительной степени способствовали поражению фашизма, вступившего в тесный союз с германским нацизмом (п22) и отважив-

шегося на **внешнеполитические авантюры (п23)**. После окончания 2-й мировой войны в Италии была принята **демократическая Конституция (1947)**, запретившая **восстановление в стране «в какой бы то ни было форме фашистской партии»³³**.

Мы видим, что на этапе зарождения фашизм опирается преимущественно на средние слои населения, а также часть рабочего класса и крестьянства, черпает резервы в маргинальной среде, декларируя доступные социально-бытовые обещания, а также получает поддержку части консервативной элиты и некоторых финансово-промышленных кругов. При этом средства и способы достижения целей и плата за это – лишение личной свободы и жесточайший контроль и личное подавление – тщательно скрываются, во всяком случае, никто так не превозносит «свободу», которую хочет отобрать, как фашист. И, получив власть, почти тут же отбирает её, руководствуясь «высшими целями» большинства, соображениями всеобщей «безопасности», всеобщего «процветания» и т.д. Но, по сути, все эти мотивы – это инспирированный обман. Без угроз и корреспондирующего им террора в отношении народа, без сверхконтроля фашизм существовать не может, так как он «убивает», поработачивает и уничтожает свободную творческую волю человека.

Существует множество определений фашизма и подходов к его изучению. Среди наиболее распространённых определений следует отметить «нравственную болезнь» общества

(Б. Кроче), «правоконсервативный революционаризм» (А. А. Галкин), «палингенетическую форму популистского ультранационализма» (Р. Гриффин), «террористическую диктатуру» реакционных кругов финансового капитала (Г. Димитров), «форму тоталитаризма» (Х. Арендт, З. Бжезинский) и др.

23 марта 1995 года вышел указ № 310 президента Б. Н. Ельцина «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», в пункте 5 которого было предложено Российской академии наук в 2-недельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

РАН дала следующее определение³⁴:

«Фашизм – это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определённой нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание

войны как средства решения межгосударственных проблем».

Это определение фрагментарное и политизированное. Дело в том, что национализм не является тем признаком, который надо ставить в описании фашизма на первое место, и вот почему:

В классической фашистской Италии Б.Муссолини, несмотря на его агрессивную риторику о величии итальянской нации, применял массовый государственный террор и подавление именно и в первую очередь к представителям своей, итальянской нации. Запугивание и подчинение своего народа – главная особенность фашизма.

Его же успехи на международной арене были весьма ограниченными, это касается и эфиопской кампании, и откровенно подчинённого положения Италии к Германии на военных театрах Второй мировой войны.

Рассказы про «величие» нации – это форма массового обмана, необходимого для прихода к власти. Также и А. Гитлер и его НСДАП первоначально массово применяла террор в отношении немцев, затем – австрийцев. Террор на новых захваченных территориях Польши, Украины отличался от террора в отношении немцев только масштабами, но не принципами. Эти страны рассматривались как новое жизненное пространство. В странах Западной Европы планировался к созданию многонациональный фашистский Евросоюз, в котором германский рейх хотел стать ведущей си-

лой. Но союз строился не по национальному принципу.

Обобщённо, фашизм как форма государственного правления предстаёт в виде тоталитарной системы, использующей для поддержания своего господства методы насилия и принудительный «консенсус», опирающейся на силовые структуры и многопрофильные массовые организации, активно насаждающей ненависть к внутренним и внешним врагам и культ вождя, претендующей на формирование нового типа отношений в обществе и воспитание «нового человека», жёстко регулирующей экономику и социальные отношения, стремящейся к территориальной экспансии и мировому господству³⁵.

Фашизм основан на массовом принуждении населения к повиновению и принятию фашистского государства.

В военно-политическом смысле **современный фашизм** – это диктатура крупного капитала, который представлен, как правило, крупными государственными и частными конгломератами и даже транснациональными корпорациями. Прибыль таких корпораций обеспечивается за счет трех экономических составляющих:

- больших масштабов производства (в сферах «на нужды общества»: от инфраструктуры, бытовых товаров, до нужд обороны – танков, ракет и т.д.);

- больших масштабов сбыта за счет государственного заказа, который обеспечивает гарантированный сбыт;
- гарантий прибыльности (безубыточности) крупного бизнеса, которые обеспечиваются использованием массового дешевого труда, низкими издержками и т.д. При отсутствии конкуренции на рынке труда он становится фактически рабским, безальтернативным.

Так как интересы работников, направленные на рост оплаты труда, противоречат интересам крупного капитала, который хочет минимизировать оплату и увеличить прибыль, возмущение работников подавляется фашистскими террористическими организациями и центральной властью. Прибыль обеспечивается не широким рынком товаров, а *государственным заказом*. Важнейшим сектором такого заказа является военная сфера.

Объективно фашизм – это противник развития системы образования и всей социальной сферы, однако ему требуются образованные люди для сферы производства. Поэтому в условиях фашизма может происходить расцвет технических областей, гуманитарные же угнетаются, вводится цензура. В почёте инженеры («физики»), а не «лирики». Политические дискуссии низводятся к расхваливанию собственного образа жизни в фашистском обществе, подчеркиванием недостатков жизни в других странах, выпячиванием собственных достоинств.

В 2020–2022 годах мир столкнулся с проявлениями *глобального фашизма*, авангардом которого стала так называемая «*биг фарма*» (Big Pharma) – крупнейшие международные корпорации в области производства фармацевтических препаратов, которые стали лидерами в продвижении на международный рынок миллиардов порций экспериментальных «вакцин» от COVID–19.

Этот глобальный эксперимент над человечеством был навязан населению почти в каждой стране глобального мира. Обратите внимание, инструменты фашизма остались те же: прибыль обеспечивается за счет огромных масштабов производства вакцин для «безопасности» населения, при этом «продукт» закупался по принципу государственного заказа, а затем от имени государства навязывался населению под угрозой применения нефизического (а иногда и физического) насилия. Инакомыслие подавлялось.

На этом фоне предположение о рукотворном характере COVID–19 представляется не лишенным оснований.

И сейчас, после раздутой «пандемии» 2020–2022, задача которой, с военно-политической точки зрения, была лишь истощить экономики стран мира и утомить их население, следует очередной решительный шаг к установлению тотального мирового контроля. Но как это сделать в условиях существования ядерных держав, самостоятельных и не входящих в состав «западного мира»? Ответ один – только и ис-

ключительно – через мировую войну.

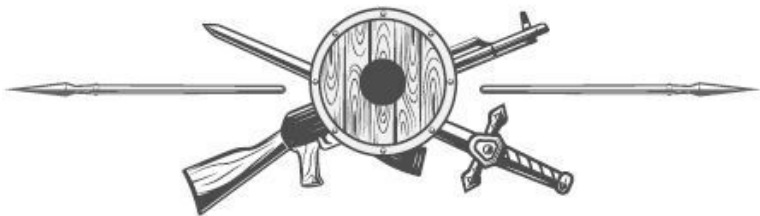
Каждой державе предложена своя наживка, России – Украина, Китаю – Тайвань. Провокация военного конфликта приводит к обвинению России, несмотря на агрессивное движение НАТО на Восток, в «агрессии» против Украины, и к ответной консолидации НАТО, то есть фактически западного мира. Цель – поражение России в гибридной войне на Украине, политический кризис в нашей стране, смена власти и, главное, ядерное разоружение. Ядерное разоружение России является главной целью (или наш ядерный потенциал хотят поставить под контроль Запада) с тем, чтобы наша страна и её народ перестали фигурировать как самостоятельный, независимый центр силы в глобальном мире.

Китай является следующим кандидатом, но с тем же прицелом.

И причина всего этого – глобальный фашизм. Военное поражение России и Китая в любых спровоцированных военных конфликтах должны стать финалом триумфального шествия глобального фашизма на нашей планете.

Некоторые стратегические военные концепции современности и принципы войны

Одним из главных выводов, к которым пришла военная наука к началу ХХІ века, заключается в том, что *не существует универсальной теории войны и универсальных знаний о войне*, кроме как возможности *выделить основные принципы войны*. Эти принципы являются общими закономерностями, но не правилами, так как в разное время наблюдается их разное сочетание, и со временем могут возникать новые факторы вооруженного противостояния, такие, которых не наблюдалось в прошлом.

Выдающийся военный практик Наполеон I писал: «*A la guerre on doit entreprendre tout ce que l'on peut faire de plus conforme aux **principes** et la fortune fait le reste*» (Napoléon) –

«На войне следует действовать как можно сообразнее с принципами, а всё остальное – предоставить случаю»³⁶.

Он же утверждал, что военное предприятие хорошо (достаточно) рассчитано, если 2/3 шансов подчинены расчету, а 1/3 – случаю. Другими словами, Наполеон дал нам соотношение ожидаемых (прогнозируемых и запланированных факторов) и факторов случайных, которое должно гарантировать успех. Когда операция хуже просчитана или допущены ошибки, изменяющие пропорцию в сторону ухудшения, военачальник вручает своё будущее и будущее своей армии судьбе.

Из русских военных теоретиков об этом писали в разное время полковник царской армии *Ф. И. Горемыкин*³⁷, генерал-лейтенант царской армии *А. Н. Петров*³⁸, генерал от инфантерии *Г. А. Леер*³⁹, генерал от инфантерии *Н. П. Михневич*⁴⁰ (сторонник «скифской войны»), генерал-майор *А. А. Незнамов*⁴¹ (автор труда «План войны»).

Общие выводы из трудов царских русских военных теоретиков XIX – начала XX века:

- В ходе войны армиями и политическим руководством осуществляются действия, имеющие стратегическое значение («генеральное сражения», разгром армии противника и т.д.), а также частное значение (операции), преследующие

общую цель – победы в войне.

- Принципы военного искусства не являются незыблемыми, они подлежат пересмотру в ходе эволюции методов и способов вооруженной борьбы, совершенствования техники.

- К войне надо готовиться заранее, имея её план – план войны, при этом успех зависит как от готовности страны к войне, так и от успешных мобилизационных действий и действий по разворачиванию армии в начальный период.

- О необходимости военных союзов и коалиций, так как в войне всегда существуют государства, имеющие общие интересы как на стороне нападения, так и обороны.

- О необходимости создания иерархических систем военного управления с делением театра военных действий на фронты и участки при сохранении общего принципа военного единоначалия.

Их последователи советские военные теоретики М. В. Фрунзе, А. А. Свечин, В. К. Триандафиллов, Б. М. Шапошников, В. Д. Соколовский, М. А. Гареев и др. придерживались в целом такой же точки зрения, видя стремительное развитие всех отраслей знаний, науки и техники, в авангарде которых всегда находилось военное дело или, по крайней мере, технологии войны. Даже пресловутым Интернетом мы обязаны военным.

Цель настоящей книги как раз состоит в том, чтобы опи-

сать эти **принципы** военного искусства (стратегии и тактики), которые мы считаем актуальными до сих пор, хотя они и прошли сквозь века, но также и обозначить те, которые появились и были выдвинуты относительно недавно.

Ознакомление с трудами многих известных полководцев позволило подметить у них всех одно и то же замечание: наибольших успехов армия достигает тогда, когда командиры этой армии действуют согласно единым принципам и представлениям о войне. Это чем-то похоже на язык. Назначение и применение общего языка, которое и объединяет, и организует людей между собой. Если в стремлении познания этого языка мы погрузимся в детали и частности, мы просто утонем в миллионах подробностей и частных, мы станем «мелочными», потеряем понимание картины в целом, поэтому надо выделить главные принципы, главные понятия и именно в отношении их объединить наши знания на общем основании.

Глубокий анализ военно-исторических источников позволяет выделить следующие основные концепции, или стратегии, войны в современных условиях:

- *«Непрямых действий»*
- Наступательные и Оборонительные
- «Длинной руки»
- «Бесконтактной» войны

- Центрально-сетевой военной операции (сетевцентрической войны)
- «Гибридной войны»
- «Религиозной войны»
- Специальной военной операции

Возраст некоторых из них насчитывает уже тысячелетия, в то время как другие появились только во второй половине прошлого века, тем не менее все они в той или иной степени и в разных комбинациях применяются по настоящее время.

Главной и наиболее эффективной концепцией и стратегией войны является стратегия «непрямых действий», так как она предполагает в конечном счете экономию сил и подталкивание противоборствующих сторон к миру, её главная цель – добиться мира на новых условиях без войны.

Цель справедливой войны – это не победить, а переубедить. Ведь победа и поражение как таковые существуют главным образом в головах противоборствующих сторон, в самосознании их народов.

Поверженный, но не переубеждённый противник рано или поздно может развязать новую войну. Примеров тому много: Версальский Мирный договор 1919 года, завершивший Первую мировую войну, который был подписан проигравшей Германией, с одной стороны, и главными державами-победительницами, Великобританией, Францией, США, Италией и Японией – с другой, на унижительных для проиг-

равшей Германии и её народа условиях, предопределил приход Гитлера к власти и гитлеровский реванш 1938–1939 гг.

Цель любой войны – это установление мира на иных основах после окончания войны. Поэтому стратег должен всегда оценивать последствия тех или иных действий, с этой точки зрения.

Так, оценивая цели войны в целом, а также действия союзников в ходе Второй Мировой Войны, прежде всего авиации США и Великобритании и их бомбардировки промышленных и жилых центров Германии, английский военный теоретик сэр Б. Л. Гарт писал⁴²:

«Цель войны – добиться лучшего, хотя бы только с вашей точки зрения, состояния мира после войны. Следовательно, ведя войну, важно постоянно помнить, какой мир вам нужен. Это относится в одинаковой степени как к агрессивным странам, домогающимся расширения своей территории, так и к миролюбивым, которые борются за самосохранение, хотя взгляды агрессивных и миролюбивых стран на то, что такое «лучшее состояние мира», весьма различны....

При детальном изучении этапов войны становится также ясным, что результаты действий стратегической авиации против промышленных центров всегда оказывались значительно ниже тех, на которые рассчитывало командование стратегических ВВС.

Еще виднее исключительно вредное влияние бомбардировок промышленных центров на послевоенную обстановку.

ку. Кроме колоссальных разрушений, которые трудно восстановить, бомбардировки оставляют внешне менее заметные, но сохраняющиеся в течение более продолжительного времени социальные и моральные последствия. Такого рода действия авиации неизбежно создают серьезную угрозу сравнительно непрочным основам цивилизованной жизни. Эта общая опасность в настоящее время значительно возросла в связи с появлением атомной бомбы.

Здесь мы подошли к основному различию между стратегией и большой стратегией. Если стратегия имеет дело только с проблемой обеспечения военной победы, то большая стратегия должна смотреть вперед, так как перед ней стоит **задача – обеспечить мир после войны**. Так рассуждать – значит не поставить телегу впереди лошади, а просто внести ясность, где место лошади, а где – телеги... Если война является продолжением политики, как об этом заявил Клаузевиц, то она должна вестись с расчетом на обеспечение послевоенных интересов. Государство, которое тратит свои силы до истощения, делает несостоятельной собственную политику».

В дальнейшем изложении нами также приведены взгляды на принципы и приемы военной стратегии и тактики как ведущих западных военачальников – Б.Г. Л. Гарта, Б. Л. Монтгомери, У. Черчилля (Великобритания), Х. Гудериана, Э. фон Манштейна (Гитлеровская Германия), Д. Эйзенхауэра (США), так и русских и советских генералов – М. В. Фрунзе,

А. А. Свечина, Б. М. Шапошникова, В. Д. Соколовского, С. Г. Горшкова, Н. В. Огаркова, Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского и др.

При этом в оценке мемуарных записей немецких генералов Второй мировой войны, безусловно, талантливых военачальников, надо делать существенные коррективы на их достоверность.

Мы должны хорошо помнить и отчётливо понимать, что эти люди служили Гитлеру, часто совершенно беззаветно и преданно, как лидеру немецкой нации в период с 1933–1945 гг., нередко разделяя многие взгляды нацистской партии. Именно они были лучшим инструментом нацизма – тем «скальпелем», которым Гитлер кромсал карту Европы и нашу Родину, насаждал в ней свой «новый порядок». Им всем, безусловно, были хорошо известны планы гитлеровской Германии на оккупированных восточных славянских землях, хотя бы потому, что труд Гитлера *«Майн кампф»*⁴³ – издавался миллионными тиражами и являлся обязательным к прочтению и детальному изучению в том числе в частях Вермахта⁴⁴. В указанном труде А. Гитлер прямо указывал, что именно Восточная Европа, зачищенная от славянских народов, должна стать вторым домом для немцев Германии и Австрии, что именно она даст Германии новое «жизненное пространство». Гитлер ничего не скрывал.

В своих мемуарах немецкие генералы Х. Гудериан и Э. фон Манштейн пытаются выставить себя чистоплюями, ко-

торых как бы не коснулись эти планы, которые якобы отказались исполнять приказ «о комиссарах» (о расстреле без следствия и суда советских политработников, попавших в немецкий плен), о своей непричастности к деятельности и зверствам оккупационной немецкой администрации в СССР в 1941–1943 гг. Вместе с тем эти тщедушные попытки явно несостоятельны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.